Оглавление

Введение 3

Глава 1. Интерпретация реальности, в частности «трешизация настоящего», как культурный феномен 12

1.1. Телевидение как один из способов интерпретировать реальность 12

1.2. Влияние социальных и исторических факторов на интерпретацию действительности 19

1.3. Характеристики «трешизации настоящего» 22

1.4. Инфотейнмент — инструмент усиления «треша» 24

1.5. Проблематика «треша» в формировании современного контента 27

1.6. Основные черты «трешизации» реальности 32

1.8. Элементы «треша» в социальной журналистике 47

Глава 2. Youtube-каналы, которые бы интерпретировали реальность как «трешёвую» 51

2.1. Интерпретация реальности на канале «КОСАТКИНА» 51

2.2. Интерпретация реальности на канале «Саша Сулим» 56

2.3. Интерпретация реальности на канале «Осторожно: Собчак» 61

2.4. Интерпретация реальности на канале «Редакция» 68

Заключение 75

Список литературы 80

Список источников 84

Введение

В 2022 году россияне проводили в интернете около 4 часов в день, преимущественно в соцсетях (19%) и мессенджерах (15%). Значительная часть времени (18%) уходила на просмотр видео. YouTube оставался крупнейшей видеоплатформой, ежедневно привлекая 41% населения старше 12 лет. Это подчеркивает важность видеоконтента и YouTube как ключевого канала для охвата аудитории в России.

Интернет, благодаря повсеместной доступности смартфонов и компьютеров, стал универсальной средой для работы, учебы, развлечений и общения, превзойдя традиционные медиа. В отличие от пассивного потребления информации на ТВ или радио, интернет предлагает активное взаимодействие: комментирование, обмен контентом и общение в реальном времени. Алгоритмы персонализируют контент, а доступность на разных устройствах позволяет использовать его в любое время и в любом месте.

Эта борьба за внимание зрителя приводит к появлению «треш-контента» — провокационного, эпатажного и абсурдного, зародившегося в кинематографе и активно проникающего на YouTube. Термин «треш», предложенный Анной Новиковой, емко описывает этот тип контента, отличающийся от просто низкокачественного намеренным использованием шокирующих тем для привлечения внимания. В исследовании мы будем опираться на это понятие при анализе YouTube-каналов с «треш-контентом».

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью осмысления феномена «трешизации» в контексте современной медиакультуры. YouTube, являясь одной из крупнейших видеохостинговых платформ в мире, представляет собой уникальную площадку для изучения «треш-контента», его распространения и влияния на аудиторию. Без

сомнения, сейчас активно развивается определённое направление интерпретации реальности на Youtube — «трешёвая реальность». На наш взгляд, последние несколько лет авторы различных Youtube-каналов всё больше трактуют события сообразно особенностям «трешёвой реальности». Так, в рамках выпускной квалификационной работы мы сосредоточимся на анализе конкретных YouTube-каналов, демонстрирующих различные проявления «треш-контента».

Целью работы является выявление способов «трешизации настоящего» на Youtube-каналах «Осторожно: Собчак», «КОСАТКИНОЙ», «Саши Сулим», «Редакции». В этой связи представляется необходимым решение следующих исследовательских **задач:** выявить виды экранной интерпретации действительности; установить характеристики «трешизации настоящего»; рассмотреть контент на каналах: «Редакции», «Осторожно: Собчак», «КОСАТКИНОЙ», «Саши Сулим» и выделить напрямую связанный с «трешизацией настоящего»; определить количество материалов на данных Youtube-каналах, которые бы интерпретировали реальность как «трешёвую», в соответствии с особенностями, которые мы зафиксируем ранее; изучить, как по-новому современные авторы обращаются к «трешизации настоящего».

Что касается **степени изученности** — к сожалению, феномен «трешизации реальности» пока не является устоявшимся термином в академической среде, поэтому, говорить о степени его изученности в строгом научном смысле сложно. Однако, можно выделить несколько работ, в рамках которых исследуются отдельные аспекты, связанные с этим понятием.

Анна Новикова в «Телевизионной реальности» изучает телевидение как интерпретатор действительности. В главе «Гламуризация и трешизация настоящего на телевидении 2000-х годов»[1]. описано возникновение и развитие «трешизации» на российском ТВ. Культурология и социология затрагивают «трешизацию» через феномены китча (К. Гринберг с эссе «Авангард и китч»[2], в котором утверждал, что китч использует легко усваиваемые образы, чтобы угодить массовому вкусу) и иронии, близкой к Бахтинской концепции карнавала[3] как десакрализации. Медиаисследования отмечают проникновение «треша» в массовую культуру для привлечения внимания (Г. Шиллер, «Манипуляторы сознанием»[4]). Философия рассматривает «трешизацию» как проявление постмодернистской деконструкции и утраты ценностей (У. Эко, «История уродства»[5], где красота и уродство взаимосвязаны. Психология изучает влияние «треш-контента» на восприятие реальности («Телевизионная журналистика» Г. В. Кузнецова, В. Л. Цвика, А. Я. Юровского[6]). Современные исследователи, такие как Е. Манскова («Роль трэш-эстетики в формировании современной концепции телевизионной документалистики»[7]) и Б. Сибиданов («Две

[1] Новикова А.А. Телевизионная реальность: экранная интерпретация реальности. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. — 236 с.

[2] Гринберг К. Авагард и китч / Пер. с англ. А. Калинина. — М.: Художественный журнал, 2005. — №60. — С. 1-9.

[3] Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. — Изд. 2-е. М.: Худ. Лит, 1990. — 543 с.

[4] Шиллер Г. Манипуляторы сознанием / Пер. с англ.; Науч. ред. Я. Н. Засурский. — М.: Мысль, 1980. — 326 с.

[5] Эко. У. История уродства / Пер. с итал. А.А. Сабашниковой. — М.: СЛОВО/SLOVO, 2007. — 456 с.

[6] Телевизионная журналистика / Учебник. 4-е издание / Редколлегия: Г.В. Кузнецов, В.Л. Цвик, А.Я. Юровский. — М.: Изд-во МГУ, Изд-во «Высшая школа», 2002. — 304 с.

[7] Манскова Е.А. Роль трэш-эстетики в формировании современной концепции телевизионной документалистики // Медиаскоп, 2009. — №1. — С. 1-12.

формы отрицания в телевизионном трэш-дискурсе»[8]), конкретно анализируют «треш-эстетику» и «треш-дискурс» в медиа.

Объяснением такого разброса в исследованиях «трешизации реальности» может стать отсутствие чёткого определения, так как в научной среде до конца не установленно, что именно считать «трешизацией». Кроме этого, изучение «трешизации» требует объединения усилий специалистов из разных областей, что не всегда просто. И, наконец, данный термин изменчив. «Треш» постоянно эволюционирует, поэтому исследования должны быть актуальными и учитывать последние тенденции.

В целом, можно сказать, что отдельные аспекты, связанные с «трешизацией реальности», активно изучаются в различных областях гуманитарных наук. Однако, пока нет единого, комплексного подхода к исследованию этого феномена как целостного явления. Актуальность и недостаточная изученность такого феномена как «трешизация реальности» позволили сформировать объектно-предметную область исследования и его задачи.

Объект исследования: «трешизация настоящего» как один из видов интерпретации действительности в материалах современных Youtube-авторов.

Предмет исследования: аудиовизуальные и нарративные способы «трешизации настоящего» в контенте Youtube-каналов «Осторожно: Собчак», «КОСАТКИНОЙ», «Саши Сулим», «Редакции».

[8] Сибиданов Б.Б. Две формы отрицания в телевизионном трэш-дискурсе // Учёные записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, 2019. — № 1 (19). — С. 1-6.

Методология исследования «трешизации» на YouTube: исследование требует комплексного подхода, сочетающего качественный и количественный анализ. Цель – понять причины, механизмы распространения и влияние «треша» на аудиторию.

Этапы:

1. **Определение «трешизации»:** включает эмоциональные заголовки, сенсационность, привлечение внимания любой ценой и др.
2. **Выборка каналов:** анализ видео с 4 популярных YouTube-каналов.
3. **Сбор данных:**
    - **Количественный анализ:** данные о заголовках и описаниях за 2 года.
    - **Качественный анализ:** просмотр видео с выявлением признаков «трешизации» по разработанным критериям.
4. **Анализ данных:**
    - Выявление корреляций между «кликбейтными» заголовками и просмотрами.
    - Определение распространенных типов «трешёвого» контента.
    - Анализ реакции аудитории и её психологических установок.
5. **Оценка результатов:** оценка масштаба «трешизации», выявление причин (алгоритмы, экономика) и влияния на аудиторию (катарсис, критика, развлечение).

Методы:

- **Контент-анализ:** интерпретация содержания YouTube-каналов по критериям «трешизации».
- **Сравнительный анализ:** сопоставление способов «трешизации» на разных каналах.

Методология позволяет комплексно исследовать «трешизацию» на YouTube, выявить её причины и последствия.

Что касается **эмпирической базы** — для выявления способов «трешизации настоящего» на YouTube в этой работе мы проанализируем такие каналы как: «Осторожно: Собчак», «КОСАТКИНА», «Саша Сулим», «Редакция». Данные авторы были выбраны по причине того, что они являются наиболее популярными и просматриваемыми, их работы вызывают общественный резонанс и набирают миллионы просмотров. Для анализа были отобраны все видео за 2023-2024 года.

Ключевым для данной работы стал метод контент-анализа, который помог интерпретировать содержание YouTube-каналов в соответствии с критериями, выделенными для анализа контента, и позволил понять, какое влияние оказывают способы «трешизации реальности» на наше восприятие. Сравнительный анализ в свою очередь позволил сопоставить способы «трешизации настоящего» на разных YouTube-каналах и выделить общее и различное между ними.

Youtube-каналы, которые бы интерпретировали реальность как «трешёвую»

Проанализировав видео Вероники Косаткиной, мы выяснили, что 81 из 81 видео, за исследуемый нами период, интерпретируют реальность как «трешёвую». В случае остальных авторов — приведены таблицы.

Табл. 1. Количество «треш-материалов» у «Саши Сулим»

	TRUE CRIME/Саша Сулим	ВНУТРИ/Саша Сулим	ВЕЩДОКИ/Саша Сулим	Всего

«Саша Сулим»	28 из 28	10 из 10	0 из 3	38 из 41

Табл. 2. Количество «треш-материалов» у «Осторожно: Собчак»

	ОСТОРОЖНО: СОБЧАК — Интервью	ОСТОРОЖНО: НОВОСТИ!	СОБЧАК. ДОК	ОСТОРОЖНО: РЕПОРТАЖ	Красота требует кэш	Всего
«Осторожно: Собчак»	38 из 84	86 из 86	3 из 3	14 из 16	20 из 20	161 из 209

Табл. 3. Количество «треш-материалов» у «Редакции»

	Редакция. Полный формат	Редакция. Интервью	Редакция. News	Редакция. Спецрепы	Редакция. Контекст	Редакция. Тренды	Всего
«Редакция»	75 из 81	17 из 17	94 из 94	6 из 6	57 из 57	4 из 4	253 из 259

Заключение

Мы выяснили, что телевидение не просто отражает мир, а активно его конструирует. Информация, прежде чем попасть на экран, проходит сложный процесс преобразования, в результате которого реальность обогащается дополнительными смыслами. Телекамера — не беспристрастный наблюдатель, а инструмент кодирования, наделяющий происходящее идеологической окраской. В итоге, то, что мы видим на экране – интерпретация реальности. Она в свою очередь зависит от времени, в котором происходит.

Сначала была эйфория перестройки, затем самоирония на фоне социальной депрессии, и завершил всё — уход в советское прошлое в поисках развлечений. Но развлекательные шоу не смогли избавить зрителей

от страха перед будущим, а интерпретация реальности превратилась в катализатор ностальгии. Следствие — торможение выхода общества из культурной травмы, что привело к интересу к «трешу».

Кроме вышеперечисленного мы определили, что «треш» — это другая реальность, включённая в действительность с помощью образов поведения, которые транслирует телевидение. Сама реальность претендует на отражение повседневности во всем её неприглядном виде. Первым, кто предложил такую телереальность на телевидении, стал канал НТВ, который для «трешизации» вводил в сюжеты героя-следователя, использовал материалы-коллажи, составленные из кадров разного происхождения, показывал реальность, приобретающую характер фарса, эксплуатировал детективную и приключенческую формулы, применяли съёмки на натуре. Всё это создавало иллюзию, что жестокости происходят за каждым забором.

Сейчас «треш-реальность» в СМИ, как отмечает Е.А. Манскова, также обладает рядом характерных черт. Во-первых, содержание определяет культура повседневности. Во-вторых, существует обращение к телесному. В-третьих, есть доминанта эстетики безобразного. В-четвёртых, в семантическое поле документального телеэкрана попадает в основном материал, отвечающий принципам сенсационности и экстремальности, патологии и извращённости.

Есть и ряд приёмов, которые плавно переходят из инфотейнмента в «трешёвую» интерпретацию реальности, так как сейчас требуется адаптировать информацию для восприятия современного зрителя, привыкшего к изобилию аттракционов. Новаторство инфотейнмента заключается в изменении повестки дня, при которой в начале идут не «новости из Кремля», а происшествие или какая-либо интересная деталь,

способная захватить внимание наибольшего числа людей. Также для инфотейнмента очень важен второй план, подтекст, который может многое прояснить в интерпретации события. При этом материал может снабжаться большим количеством графики и изображений. Но всё-таки подлинный инфотейнмент не только красиво и интересно подаёт информацию, что выражается в переакцентировании и внимании к деталям, но и в модернизации сознания зрителей, настройки его на освобождение от штампов. Симбиоз инфотейнмента и «треша» могут создать особенный продукт, который будет потреблять большее количество людей. Но «треш» нельзя свести к интересной информации, которая может модернизировать сознание людей.

Вспомним, что отмечал Ю. Лотман: «Эту низменную зрелищность, питаемую знанием зрителя, что кровь, которую он видит, – подлинная и катастрофы — настоящие, эксплуатирует в коммерческих целях западное телевидение». Здесь нельзя не сказать о рыночных отношениях, которые сильно влияют на продукты в «трешёвой» стилистике. Сегодня контент в большей степени регулируют рыночное отношения, то есть спрос и предложение на медиапродукт: чем больше катастроф — тем больше просмотров — тем больше денег. Многими критиками это изменение воспринимается как «движение вниз».

Однако маргинальный характер «треш-эстетики» может оправдываться установкой на бунт против фальши официальных телепродуктов. Так, сформировался основной содержательный посыл «треш-дискурса» — отрицание. Существуют два вида, которые вывел Б.Б. Сибиданов. В первом — происходит отрицание самой традиционной медиакоммуникации, во втором — проявляется отрицание медиасодержания. В первом случае внимание аудитории будет приковано к контенту благодаря рваному монтажу. Во втором случае — к материалу

благодаря запрещённой тематике. Так, то, что запрещено на обычном телевидении, становится основной тематикой и способом осмысления мира.

Проблемным аспектом изучения «треша» было и его совпадение с социальной журналистикой, которая также может концентрироваться на патологиях и извращённостях. Социальная журналистика действительно заимствует приёмы «треш-журналистики» для заострения проблем и привлечения аудитории, обращаясь к табуированным темам, отрицательным героям и негативным эмоциям. Это может ставить под вопрос профессиональную этику журналиста, которая подразумевает распространение достоверной информации, избежание нанесения ущерба и разграничение фактов и мнений. Для этого существуют особые правила, чтобы избежать неприятных ситуаций, связанных с потреблением информации, например, рекомендации Немецкого совета по делам прессы.

Сама же «треш эстетика» даёт зрителям возможность отвлечься от реальности, что связано с усталостью от вылизанной картинки в массовой культуре и желанием увидеть что-то честное, пусть и абсурдное. Мы выделили три типа зрителей: ищущие расслабление, «эмоциональные горки» и просто интересующиеся новым, однако переизбыток «треш-информации» может привести к состоянию бессилия, поэтому можно сказать, что есть люди, ищущие стресса. Проанализировав психологические аспекты потребления «треша», мы можем сказать, что СМИ, формируя и направляя запросы аудитории, часто производят востребованный «треш-контент», что может вредить интеллектуальному и духовному развитию общества. В целом, «треш-контент» предлагает зрителям широкий спектр переживаний и возможностей для самовыражения, отражая глубинные мотивы и потребности современной аудитории в контексте эволюции медиа-ландшафта.

Проанализировав контент «Осторожно: Собчак», «КОСАТКИНОЙ», «Саши Сулим», «Редакции» мы определили, что каналы — примеры современной «трешизации настоящего», практически во всех случаях — попытка создать альтернативу государственной интерпретации реальности с включением в видео разного рода интертеймента, который признан захватить внимание публики и воздействовать на эмоции.

Список литературы

1. Ажимова Л.В. Жан Бодрийяр о феномене массовых коммуникаций в обществе потребления // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, 2012. — №3 (19). — С. 101-111.
2. Ачкасова К. Медиапотребление 2022 // Mediascope. URL: https://mediascope.net/upload/iblock/fd8/RIF_mediapotreblenie.pdf (дата обращения: 20.05.2025).
3. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. — Изд. 2-е. М.: Худ. Лит, 1990. — 543 с.
4. Бороздина Н. Аудитория медиа // Mediascope. URL: https://mediascope.net/news/1532413/?sphrase_id=289131 (дата обращения: 20.05.2025).
5. Бентли Э. Жизнь драмы / Пер. с англ. В. Воронина; предисл. И.В. Минакова. — М.: Айрис-пресс, 2004. — 405 с.
6. Гейзенберг В. Физические принципы квантовой теории / Пер. с нем. А.Н. Арсеньевой; под ред. Д.Д. Иваненко. — М.: ГТТИ, 1932. — 146 с.
7. Гербнер Дж. Теория культивации — URL: http://samaya00.blogspot.com/2020/04/blog-post_11.html (дата обращения 20.05.2025)

8. Гринберг К. Авагард и китч / Пер. с англ. А. Калинина. — М.: Художественный журнал, 2005. — №60. — С. 1-9.

9. Гриндстафф Л. «Реальное телевидение» и политика социального контроля // Массовая культура: современные западные исследования / Пер. с англ. отв. ред. и предисл. В.В. Зверевой. — М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры», 2005. — 339 с.

10. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии / Пер. с нем. А.В. Михайлова. — М.: Академический проект, 2009. — 230 с.

11. Демин В.П. Многосерийный советский телефильм. Достижения и надежды // Принцип серийности в телевизионном фильме: материалы творч. конф. — М., 1975. — С. 5-21.

12. Деррида Ж. О грамматологии / Пер. с фр. Н. Автомонова. — М.: Ad Marginem, 2000. — 511 с.

13. Ефимова А.Г. Элементы трэш-журналистики в телепрограммах социального действия (на примере программ "Независимое расследование" и "Специальный корреспондент") // Материалы Международного молодёжного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2012» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, К.К. Андреев, М.В. Чистякова. — М.: МАКС Пресс, 2012.

14. История красоты / Под редакцией Умберто Эко / Пер. с итал. А.А. Сабашниковой. — М.: СЛОВО/SLOVO, 2005. — 437 с.

15. Локк Дж. Опыт о человеческом разумении / Пер. с англ. А.Н. Савина. — М.: Мысль, 1988. — Т.2. 736 с.

16. Лотман Ю.М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. — Таллин: Ээсти раамат, 1973. — 135 с.

17. Луман Н. Реальность массмедиа / Пер. с нем. А.Ю. Антоновский. — М.: Праксис, 2005. — 253 с.

18. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека / Пер. с англ. В.Г. Николаева. — М., Жуковский: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2003. — 462 с.

19. Манскова Е.А. Роль трэш-эстетики в формировании современной концепции телевизионной документалистики // Медиаскоп, 2009. — №1. — С. 1-12.

20. Михалкович В.И. Очерк теории телевидения. — М.: ГИИ, 1996. — 256 с.

21. Новейший философский словарь / Сост. и гл. науч. ред. А.А. Грицанов. — 2-е изд., перераб. и доп.. — Минск: Интерпрессервис, Кн. Дом, 2001. — 1279 с.

22. Новикова А.А. Телевизионная реальность: экранная интерпретация реальности. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. — 236 с.

23. Новикова И. Владимир Путин: Крушение Советского Союза было крупнейшей геополитической катастрофой века // Правда, 2005. — URL: https://www.pravda.ru/politics/50878-poslanie/ (Дата обращения: 20.05.2025).

24. Платон. Государство. Книга VII // Собрание сочинений в 4 т. Т. 3 / пер. с древнегреч. А.Н. Егунова; общ. ред. А.Ф. Лосева. — М.: Мысль, 1994. — 657 с.

25. Саппак В. Телевидение и мы: четыре беседы. — М.: Аспект Пресс, 2007. — 168 с.

26. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм / Пер. с фр. Т. Чугунова. — М.: АСТ: Эксклюзивная классика, 2025. — 151 с.

27. Сибиданов Б.Б. Две формы отрицания в телевизионном трэш-дискурсе // Учёные записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, 2019. — № 1 (19). — С. 1-6.

28. Телевизионная журналистика / Учебник. 4-е издание / Редколлегия: Г.В. Кузнецов, В.Л. Цвик, А.Я. Юровский. — М.: Изд-во МГУ, Изд-во «Высшая школа», 2002. — 304 с.

29. Философский энциклопедический словарь / редкол. С.С. Аверинцев и др. — 2-е изд. — М.: Советская энциклопедия, 1989. — 813 с.

30. Шеметова Т. Реклама в стиле треш. Опыт интертекстуального анализа // Наука телевидения, 2005. — №2 — С. 153-174.

31. Шиллер Г. Манипуляторы сознанием / Пер. с англ.; Науч. ред. Я. Н. Засурский. — М.: Мысль, 1980. — 326 с.

32. Эко. У. История красоты / Пер. с итал. А.А. Сабашниковой. — М.: СЛОВО/SLOVO, 2005. — 437 с.

33. Эко. У. История уродства / Пер. с итал. А.А. Сабашниковой. — М.: СЛОВО/SLOVO, 2007. — 456 с.